

АНИТА ТАЛАЯ

Белоснежка И СЕМЬ НЕГНОМОВ

Анита Талая

Белоснежка и семь Негномов

«Автор»

2026

Талая А.

Белоснежка и семь Негномов / А. Талая — «Автор», 2026

Меня зовут Белла Снежкова. И я влипла в историю: по собственной глупости оказалась в открытом космосе в сломанном челноке. Меня спасли жители планеты Негно, но теперь я должна им заплатить за свое спасение. Понравится ли мне такой способ оплаты? Впрочем, а куда мне деваться?Откровенный эротический рассказ

© Талая А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Г	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анита Талая

Белоснежка и семь Негномов

Глава

Анита Талая
Белоснежка и семь Негномов

Предисловие

Меня зовут Белла. Белла Снежкова.

Угадайте, какое прозвище приклеилось ко мне еще в раннем детстве? Правильно: Белоснежка. Правда, от скромной и послушной героини сказки во мне было разве что имя. Характер у меня оказался куда более взрывным, а тяга к неприятностям проснулась раньше, чем здравый смысл.

Наверное, именно этот скверный характер однажды и втянул меня в приключения, о которых я собираюсь вам рассказать.

Глава 1

Я лежала в объятиях Елисея, лениво потягивалась и с удовольствием ловила на себе его восхищенный взгляд. Да, я была хороша. Стройная фигура, длинные ноги, соблазнительные изгибы — природа явно не поскупилась. А мой жених никогда не упускал возможности в этом убедиться. Причем не только взглядом.

Елисей заглянул ко мне «на пять минут» несколько часов назад. Теперь он с сожалением вздохнул, выбрался из постели и начал собирать разбросанную по комнате одежду.

— Это был отличный секс, милая, но мне пора в офис. Через час совещание, и будет не слишком хорошо, если директор компании появится на нем ближе к концу.

Я недовольно надула губы.

— Неужели дела важнее меня?

— В обычный день я бы остался, — Елисей улыбнулся и наклонился, чтобы поцеловать меня в лоб. — Но сегодня будут учредители. И твой отец тоже.

Вот тут спорить я не стала. С моим папочкой действительно лучше не шутить. Особенно если он собирается обсуждать дела компании и судьбу собственного будущего зятя.

Я нехотя выпустила Елисея из постели. Он натянул рубашку, кое-как застегнул несколько пуговиц, поправил волосы и направился к двери.

— Увидимся вечером? — спросил он.

— Если не передумаю.

— Не передумаешь.

— Самоуверенный.

— Зато ты меня любишь.

— Это еще надо доказать.

Он рассмеялся, поцеловал меня и вышел. Дверь за ним закрылась, а я тут же схватила коммуникатор.

— Привет, Жанночка! — пропела я, едва подруга ответила. — Как насчет встретиться в баре?

Судя по шуму на заднем фоне, Жанна уже сама была где-то в подобном заведении.

— На нашем месте? — уточнила она.

— Конечно. Через час?

— Договорились.

Я вскочила с кровати и бросилась собираться. Настроение у меня было отвратительное, зато встреча с Жанкой почти всегда помогала. Ну а если не помогала — существовали коктейли.

Через час я вошла в наш любимый бар. Здесь, как обычно, было шумно, тесно и весело. На небольшой сцене у шеста танцевали две почти не одетые девушки, музыка била по ушам, а за стойкой бармен сооружал очередной многоцветный шедевр, который наверняка выглядел лучше, чем действовал на организм.

Жанна сидела в дальнем углу, подальше от сцены и случайных знакомых. Она выбирала этот столик, когда мы приходили не танцевать, а разговаривать.

На столе уже стояли два высоких стакана с разноцветной искрящейся жидкостью.

— Ты чудо, — сказала я и плюхнулась на стул.

Не тратя времени на церемонии, я тут же присосалась к соломинке.

— Осторожнее, — предупредила Жанна. — Этот коктейль выглядит безобидно только первые пять минут.

— Я выпью один и остановлюсь.

Подруга выразительно посмотрела на меня.

— Конечно. А потом станешь примерной дочерью, послушной падчерицей и верной невестой.

Я отставила стакан и фыркнула.

— Вот, кстати, о мачехе. Совсем жизни не дает!

— За подснежниками послала? — съехидничала Жанна.

— Да если бы! Подснежники сейчас можно купить в любое время года, были бы деньги. Нет, эта стерва пригрозила отправить меня в закрытую академию.

— В закрытую? — Жанна перестала улыбаться.

— В женскую! Ты представляешь? Ни одного нормального мужчины на всю академию!

— Ничего себе. Сурово она за тебя взялась.

— Она заявила, что я должна заняться делом, бросить пить и перестать тратить деньги направо и налево.

— В целом звучит разумно.

— Ты на чьей стороне?

— На твоей, разумеется. Но факты остаются фактами: ты почти неделю не появлялась в университете, умудрилась потратить месячное содержание за несколько дней и вчера вернулась домой в компании двух незнакомцев.

— Они были не незнакомцами, а интересными людьми.

— Один из них забыл у тебя штаны.

— Значит, ему было хорошо.

Жанна покачала головой.

— Ты вообще понимаешь, что совершеннолетняя? Никто не может просто взять и насильно отправить тебя куда угодно.

— Угу. Насильно не отправят, — пробормотала я. — Просто лишат денег. Оставят сумму, которой хватит на коммунальные платежи, овсянку и один несчастный коктейль в месяц. А дальше — иди работай.

— М-да, — протянула Жанна. — И что ты собираешься делать?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Но домой пьяной возвращаться точно нельзя.

— А почему ты вообще не выйдешь замуж за Елисея? Он давно ждет. Станешь независимой от мачехи, а муж обеспечит всем необходимым. К тому же он с тебя пылинки сдувает.

— Это пока не женился, — возразила я.

— Белла.

— Что «Белла»? — Я сделала еще один глоток. — Есть у меня подозрение, что сразу после свадьбы он превратится в домашнего тирана. Начнется: туда не ходи, с теми не общайся, на других мужчин не смотри, после полуночи дома будь...

— Ты описываешь супружескую жизнь или тюрьму?

— А какая разница?

Жанна прыснула, а я снова потянулась к стакану. Коктейль и правда оказался коварным: сладкий, холодный, с легкой кислинкой и совершенно незаметным эффектом.

Я как раз рассказывала подруге, почему брак способен погубить любую свободолюбивую женщину, когда к столику подошел официант.

Он забрал пустые стаканы и поставил перед нами новые — на этот раз с искристо-фиолетовым напитком.

Я проследила за ним взглядом.

Широкий разворот плеч, узкая талия, подтянутая фигура, длинные ноги... М-м-м. Все, как я люблю.

Официант поднял лицо, и я увидела довольно симпатичного мужчину с хитрыми глазами и самоуверенной улыбкой.

Когда он проходил мимо, я протянула руку и ущипнула его за упругую ягодицу.

Он даже не вздрогнул. Только обернулся, одарил меня понимающей улыбкой и спокойно отправился к следующему столику.

— Как орех, — оценила я вслух.

— Тебе Елисея мало? — спросила Жанна. — Вроде бы вы вполне качественно проводите время.

— Мало, — честно призналась я. — Хочу попробовать что-нибудь новое.

— Например?

— Тройничок. Или даже четверничок.

— С женихом или без?

— Без разницы. Если Елисей не захочет участвовать, вычеркнем его из списка.

— У тебя уже есть список?

— В голове.

В этот момент официант вернулся с тарелкой закусок. Он расставил блюда, наклонился, будто проверяя, все ли на месте, и незаметно сунул мне под ладонь сложенный листок.

Я дождалась, пока он отойдет, и развернула записку.

На ней были указаны номер коммуникатора и цена за час.

Я несколько секунд смотрела на цифры, а потом возмущенно выдохнула:

— Черт!

— Что такое? — Жанна потянулась через стол.

— Такой красавчик — и продажный!

Она взглянула на записку и присвистнула.

— Ничего себе расценки.

— Деньги-то ерунда, — я махнула рукой. — Мне вообще не нравится платить за секс.

Я молодая, симпатичная, у меня отбоя от поклонников нет. Еще не хватало покупать то, что другие готовы предоставить бесплатно.

Я скомкала записку и бросила ее в ближайшую урну.

Жанна проводила бумажку взглядом.

— Когда-нибудь твоя гордость станет причиной серьезных проблем.

— Моя гордость? — переспросила я. — Проблемы обычно начинаются из-за скуки.

— А сегодняшние?

— С сегодняшние начнутся только после третьего коктейля.

Как получилось, что после первого напитка, которым я собиралась ограничиться, мы заказали второй, потом третий, я не помню. Затем к коктейлям добавились более крепкие напитки, музыка стала громче, лица вокруг — расплывчатее, а здравый смысл окончательно покинул помещение.

Одно я знаю точно: если бы в тот вечер я осталась трезвой, то не влипла бы в эту историю.

Глава 2

Когда Жанка внезапно исчезла с того места, где еще недавно сидела, я этого даже не заметила. Впрочем, подруга нашлась довольно быстро — на танцполе. Там она уже вовсю зажигала с каким-то бравым парнем, который явно не собирался отпускать ее в ближайшее время.

Я тяжело вздохнула: похоже, это надолго.

Я уже собиралась подняться и добраться до флаера, чтобы лететь домой, когда на Жанкино место вдруг плюхнулся кто-то невысокий и худощавый. Я прищурилась, пытаясь сфокусировать взгляд, и наконец узнала незваного гостя.

— Пашка?!

Это был мой бывший одноклассник.

С Пашкой нас связывало многое. В первую очередь — длинная история детских проказ, за которые нам обоим регулярно попадало. Ох и потрепали же мы тогда нервы моей мачехе!

Однажды разрисовали флаер соседа неприличными словами. В другой раз устроили пожар в классе.

С соседом, между прочим, все было не так однозначно. Сам виноват: устроил скандал из-за того, что мы с Пашкой пообедали его черемуху. А что такого? Ее ветки свисали прямо на нашу территорию.

Ну почти. Точнее, они начали свисать туда после того, как мы немного помогли им в этом.

Мы, конечно, попытались все отрицать. Клялись, что ни черемухи, ни соседа вообще в глаза не видели. Но мачехе хватило одного взгляда на мои кристально наглые глаза, чтобы понять: я вру.

Хотя, возможно, дело было вовсе не в глазах. Наши черные губы и языки тоже выглядели весьма убедительно.

А пожар в классе вышел случайно. Мы всего лишь проводили научный эксперимент.

Украли в кабинете химии какие-то реактивы, забрались под лестницу и принялись смешивать все в разных пропорциях. Что именно мы делали и почему смесь вдруг вспыхнула, я не знаю до сих пор. С химией у меня всегда были сложные отношения.

Но кто же виноват, что под лестницей кто-то оставил картонные коробки? Они загорелись первыми.

В общем, пакостили мы с Пашкой вместе. И отдувались за свои пакости тоже вместе. Правда, тогда это казалось чудовищной несправедливостью: почему взрослые никак не хотели учитывать, что мы действовали исключительно из научного интереса?

— Привет! — Пашка наклонился ко мне, стараясь перекричать музыку. — А ты чего тут одна?

— М-м-м... Привет... — Я с трудом повернула голову. — Я не одна.

— Понял, — сказал Пашка, заметив Жанку, которая уже вовсю целовалась с тем самым парнем, с которым недавно танцевала. — Как дела?

— Капец, — расстроенно пробормотала я. — Мачеха отправляет меня на тот свет... в женский монастырь... Ой, нет. В женскую академию.

— Это разные вещи.

— Для меня — нет.

В этот момент официант принес нам по рюмке чего-то крепкого. Мы с Пашкой торжественно отметили сей прискорбный факт, выпив не чокаясь.

Хотя лично я уже почти не пила. Во-первых, в меня просто не лезло. Во-вторых, окружающий мир и без того начал подозрительно плавать перед глазами.

Пашке повезло меньше. Он был мелким и щуплым, а потому пьянел стремительно. Уже через полчаса его взгляд стал мечтательным, речь — медленной, а идеи — особенно опасными.

— А поехали со мной в эту... — Он задумался, нахмурился и принялся считать что-то на пальцах. — В ик... икс... экспедицию!

Пашка учился на историческом факультете и время от времени отправлялся с научной группой на археологические раскопки. Насколько я понимала, утром он должен был улетать на другой конец планеты. Или галактики. В тот момент разница казалась несущественной.

— В к-какую еще питию? — переспросила я, старательно выговаривая слова.

— В научную, — терпеливо объяснил Пашка.

Он говорил медленно и очень четко, потому что, судя по всему, считал: если произносить каждое слово с особой тщательностью, все вокруг поверят в его абсолютную трезвость.

— Зачем? — не поняла я.

Пашка наклонился ко мне и заговорщически понизил голос:

— Ну как зачем? Тебя потеряют. Расстроятся. А потом ты появишься — раз! — живая, здоровая и совершенно неожиданная. На радостях тебе все простят. И никуда не отправят.

Я задумалась. В его плане имелись очевидные недостатки, но в тот момент они почему-то не казались важными.

— Мысль, — согласилась я.

Через несколько минут мы уже направлялись к флаеру. Вернее, пытались направляться. Дорожка под ногами стала неровной, слишком длинной и подозрительно подвижной, поэтому мы крепко сцепились плечами и прижались друг к другу, как сиамские близнецы.

— Только не падай, — предупредил Пашка.

— Это ты не падай.

— Я не падаю.

— Ты уже падаешь.

— Я пр... проверяю гравитацию.

До флаера мы все-таки добрались. Забраться внутрь оказалось гораздо сложнее, чем я предполагала. Ноги отказывались сотрудничать, сиденье внезапно оказалось слишком высоким, а дверной проем — слишком узким.

Пашка помогал мне, подталкивая под пятую точку.

— Не трогай меня за...

— Я спасаю тебя.

— От чего?

— От падения.

— Я просто с-сажусь.

— Именно. Очень опасный процесс.

В конце концов я забралась внутрь и рухнула носом в сиденье. Кажется, на несколько минут отключилась. Или на полчаса. В тот вечер время вело себя крайне непредсказуемо.

— Мы приехали, — объявил Пашка и принялся вытаскивать меня наружу.

— Куда?

— В космопорт.

— Зачем?

— В экспедицию.

— А-а.

У входа на посадочную площадку нас встретила контролер. Она быстро просканировала сетчатку Пашки, сверилась с данными в системе и внимательно посмотрела на его покрасневшее лицо.

— Пассажир может пройти, — сообщила она. — Стюардесса принесет ему препарат для ускоренного протрезвления. А вы возвращайтесь домой.

— Я тоже в экспедицию, — возразила я.

Контролер перевела взгляд на меня, затем на мои растрепанные волосы, блестящие глаза и явно неуверенную позу.

— Нет.

— Но я уже почти собралась.

— Возвращайтесь домой.

— А если я не хочу?

— Тогда вызывайте сопровождающего.

— Не хочу и сопровождающего.

Контролер устало вздохнула.

— Просто идите домой.

Ну я и пошла.

Куда-то.

Сначала я была уверена, что двигаюсь в правильном направлении. Потом дорожка снова стала кривой. Затем стены космопорта начали слегка покачиваться, а вывески — расплываться и менять местами буквы.

В какой-то момент я поняла, что идти домой больше не могу. Да и не очень понимаю, где именно находится мой дом.

Мне захотелось только одного: лечь и уснуть.

В одном из залов я заметила ряд странных капсул, обитых красным бархатом. Они выглядели уютно, почти роскошно, и совершенно точно были созданы для того, чтобы в них спали уставшие люди.

Я забралась в ближайшую капсулу и свернулась калачиком.

Но уснуть не получилось. Прямо над головой горел яркий свет, который бил в глаза и мешал расслабиться.

Я высунула руку наружу, нащупала рядом крышку от капсулы и, не особо разбираясь, что к чему, подтянула ее к себе. Затем прикрылась крышкой, словно одеялом.

Вот теперь стало хорошо.

Свет исчез, шум приглушился, а мир наконец перестал вращаться.

Я сладко вздохнула и провалилась в глубокий сон, совершенно не подозревая, что утром проснусь уже совсем в другом месте.

Глава 3

Когда я проснулась, вокруг стояла непроглядная темнота.

— Алиса, включи свет, — пробормотала я.

Ничего не произошло.

— Алиса, свет!

В ответ — тишина. Ни мягкого сияния панелей, ни привычного сигнала подтверждения. Только темнота, густая и плотная, будто меня заперли внутри огромного черного мешка.

Я попыталась сесть, но тут же больно ударилась головой обо что-то твердое.

— Ай!

Сесть не получилось. Я вытянула руки и начала шарить вокруг себя. Ладони уперлись в стенки, плечи зажалось, а над лицом находилось что-то твердое и низкое — буквально в пятнадцати сантиметрах от носа.

Я замерла. Постепенно до меня начало доходить: я лежала в ящике. Паника накрыла меня мгновенно. Сердце забилося так, будто решило самостоятельно выбраться наружу, а легкие вдруг забыли, как дышать.

Я попыталась вспомнить, что произошло. Последнее, что сохранилось в памяти, — бар, Жанка напротив, музыка, разноцветный коктейль на столе... Потом, кажется, появился Пашка. Или это было раньше? Мы куда-то ехали. Я вроде бы собиралась в экспедицию. Потом были какие-то капсулы...

А дальше — провал.

Я уперлась ладонями в «потолок», стараясь оттолкнуть его от себя. На удивление, это сработало. Крышка сдвинулась, и в узкую щель проник тонкий луч света.

Я поднатужилась и сдвинула крышку еще дальше. Та нехотя поползла в сторону, открывая мне выход.

Я села, огляделась вокруг и завизжала. Громко. Отчаянно. На пределе возможностей.

Хотя, если честно, сама не ожидала, что способна издавать такие звуки.

А как бы вы отреагировали, если бы проснулись в гробу?

Именно в гробу. Настоящем. Красивом, богато украшенном, с резными бортами и дорогой обивкой.

Он стоял посреди странного помещения с металлическими стенами. Пространство почти полностью занимали другие гробы — открытые и закрытые, одинаковые и совершенно разные. Некоторые были сложены в несколько рядов, некоторые стояли на специальных платформах, а несколько лежали прямо на полу.

От моего вопля немедленно сработала сирена.

— Вторжение! Вторжение! — загрохотало из динамиков.

Я даже не знала, кто кричал громче: сирена в стенах или сирена, встроенная в базовые настройки моего перепуганного организма.

Раздался резкий металлический скрежет. Дверь распахнулась, и в помещение ворвались трое мужчин. В руках они держали оружие, похожее на бластеры.

Увидев их, я завизжала еще громче.

Один из мужчин, судя по всему старший, резко поднял руку.

— Не стрелять!

Его спутники опустили оружие буквально на пару сантиметров.

Старший шагнул ко мне и рявкнул:

— Заткнись!

Я заткнулась. Не потому, что приказ показался мне убедительным. Просто продолжать кричать, когда на тебя направлены бластеры, оказалось страшнее, чем молчать.

— Ты кто такая? — спросил мужчина, приблизившись.

— Б-б-б...

Я хотела назвать свое имя, но от страха язык начал заплетаться.

— Ну и чего ты блеешь, как коза? — раздраженно поинтересовался он. — По-человечески разговаривать научилась?

— Белла, — наконец выдавила я. — Белла Снежкова.

— И как же ты оказалась на нашем корабле, Белла Снежкова?

— На к-к-каком еще корабле? — ошарашенно переспросила я.

Мужчина скривился.

— На к-к-космическом, — передразнил он меня.

— Я ни на какой корабль не садилась! — возмущенно заявила я, уже немного справившись с заиканием. — Я вообще в баре была!

Впрочем, чем больше я пыталась восстановить события, тем меньше они походили на связную историю.

— Мы с Пашкой сидели в баре... пили... Потом он позвал меня в эксп... эксп... экспедицию. Мы поехали в космопорт. Но нас с Пашкой на корабль не пустили.

— И после этого ты каким-то образом забралась к нам?

— Нет! — Я возмущенно замахала руками. — Я просто устала и хотела прилечь. Там стояли какие-то капсулы. Я в одну забралась и уснула.

— В капсулу? — переспросил мужчина.

— Ну да.

Он оглянулся на гробы и устало потер переносицу.

— Теперь понятно.

— Что именно?

— У нас в грузовом отсеке стояли гробы, подготовленные к погрузке. Ты забралась в один из них и решила... полежать.

— Я не знала, что это гроб!

— Роботы тоже не знали, что внутри кто-то есть. Они только отметили, что один из ящиков почему-то весит в два раза больше нормы, но решили не задавать лишних вопросов. В итоге тебя погрузили вместе с остальным грузом.

Я медленно перевела взгляд на гроб, в котором еще недавно лежала.

— Г-г-гробы?

— Самые настоящие.

— А зачем вам столько гробов? — спросила я. — В них же давно никого не хоронят. Тем более зачем везти их в космос?

Мужчина тяжело вздохнул, словно объяснял очевидную вещь человеку, который только что случайно проник на его корабль в деревянном ящике.

— У богатых свои причуды. Среди обеспеченных людей снова вошло в моду хоронить родственников в настоящих деревянных гробах, как в древности. На одной из колонизированных планет деревьев почти не осталось, поэтому древесина там ценится дороже металла. А деревянный гроб считается роскошью.

— И вы их туда возите?

— Именно. Очень прибыльный бизнес.

Он окинул меня оценивающим взглядом.

— Ну что? Продолжишь лежать в гробу до конца полета или все-таки вылезешь?

Я предпочла вылезти.

Меня вывели из грузового отсека и проводили в комнату отдыха. Там усадили в кресло и дали стакан какого-то кислого напитка. На вкус он напоминал смесь уксуса, лимона и лекар-

ственного сиропа, но подействовал почти сразу: голова начала проясняться, а желудок перестал пытаться покинуть организм.

Я машинально потянулась к коммуникатору.

И не нашла его.

Потом проверила карманы, одежду еще раз — безрезультатно. Ни коммуникатора, ни сумочки при мне не оказалось.

Постепенно я вспомнила, как перед началом веселья сняла коммуникатор с руки и убрала его в сумочку. Папочка и мачеха слишком часто присылали сообщения, а я не хотела, чтобы их нравоучения мешали мне отдыхать.

Сумочку я, судя по всему, оставила в баре. Прекрасно.

Я допила кислый напиток, вскочила и бросилась искать выход.

— Куда собралась? — спросил один из мужчин. Его оставили присматривать за мной, и вид у него был такой, будто эта обязанность уже успела ему надоесть.

— Домой.

— Куда домой?

— В смысле «куда»? — Я резко остановилась. — В город. В свой дом.

— Мы уже давно в космосе.

Я медленно повернулась к нему.

— В к-к-каком космосе?

— В обыкновенном. Космическом.

Он произнес это так буднично, будто речь шла о ближайшем торговом центре.

Я почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

— А как же я? — тупо спросила я, глядя на него самыми несчастными глазами.

— А ты теперь летишь с нами. До следующей планеты.

— Но я не собиралась никуда лететь!

— Это уже понятно. Когда прибудем, сдадим тебя местной полиции. Пусть разбираются, кто ты такая, как оказалась на корабле и что с тобой делать.

— В полицию?

Мой голос прозвучал глухо.

Мужчина кивнул.

И именно в этот момент я поняла: все. Я пропала.

Глава 4

Я сидела в комнате отдыха корабля и пыталась размышлять. Именно пыталась, потому что после выпивки, внезапного пробуждения в гробу и новости о межпланетном путешествии мои мысли напоминали перепутанные провода.

Итак, меня должны были доставить на ближайшую планету и передать полиции. Полиция свяжется с папой. Папа — с мачехой. А мачеха уж точно найдет способ превратить эту историю в доказательство моей неисправимости.

Сначала меня запрут в женской академии.

Потом, если академия не поможет, действительно отправят в монастырь.

Причем, судя по характеру мачехи, в самый отдаленный. Желательно на планете, где нет мужчин, развлечений и даже приличного алкоголя.

— Нет, — пробормотала я. — Так дело не пойдет.

В комнате отдыха никого не было. Члены экипажа разошлись по рабочим местам, оставив меня одну. Сначала я немного поскучала, потом попыталась открыть шкаф с напитками, но он оказался заперт, и после этого окончательно решила, что сидеть без дела невыносимо.

Я вышла в коридор.

На корабле царила деловая тишина. За закрытыми дверями кто-то переговаривался, звенели инструменты, время от времени раздавались короткие сигналы систем. Но сам коридор был пуст. Я шла вперед, стараясь выглядеть так, будто прекрасно знаю, куда направляюсь.

На самом деле я не знала даже, где нахожусь.

Через несколько минут я добралась до помещения с приоткрытой дверью. Заглянула внутрь и увидела небольшой челнок, одиноко стоявший на ремонтной платформе.

Челноки обычно использовались для коротких перелетов между кораблем и планетой, а также служили спасательными шлюпками. Управление у них было максимально простым: в чрезвычайной ситуации воспользоваться челноком должен был суметь любой пассажир, даже тот, кто до этого управлял только бытовым флаером.

Правда, попасть в технический отсек обычно можно было только со специальным ключом. В аварийной ситуации дверь разблокировалась автоматически.

Но сейчас она была открыта. Я удивилась всего на пару секунд. Потом в голове вспыхнула идея.

Если на корабле есть челнок, значит, я могу вернуться домой. Мы ведь наверняка не успели улететь далеко. Я сяду, укажу координаты своей планеты — и через некоторое время окажусь дома.

Я появилась перед папой и мачехой как ни в чем не бывало.

Мало ли где я провела ночь? Могла у Елисея остаться. Или у Жанки. Или вообще в каком-нибудь приличном месте, название которого просто забыла.

Главное — не сообщать подробности.

Я оглянулась по сторонам. Вокруг челнока валялись инструменты, панели корпуса были сняты, а дверца кабины оставалась открытой.

Вот это удача!

Я забралась внутрь и устроилась в кресле пилота. Передо мной засветилась приборная панель.

— Так... — пробормотала я. — Где тут возвращение домой?

Кнопок оказалось больше, чем я ожидала.

«Диагностика систем».

«Стыковка».

«Экстренная эвакуация».

«Закрыть шлюз».

Последняя показалась мне знакомой. Перед запуском челнока корабль действительно должен был закрыть шлюз.

Я нажала кнопку.

Дверь технического отсека тут же с гулом закрылась.

— Отлично. Все работает.

Следом я нажала на кнопку запуска.

— Пристегните ремни безопасности, — произнес механический голос.

— Ладно, — нехотя согласилась я. — В кои-то веки пристегнусь.

Обычно подобные предупреждения я игнорировала. Но теперь рядом не было ни папы, ни мачехи, ни Елисея, которые могли бы прочитать мне лекцию о последствиях безответственного поведения.

Я нажала еще одну клавишу.

Внешние створки открылись. Челнок мягко сдвинулся с платформы и направился к выходу.

— Видишь? — сказала я самой себе. — Все просто.

Через несколько секунд корабль остался позади, а челнок оказался в открытом космосе.

Я посмотрела в иллюминатор.

— Так... где тут моя планета?

И тут выяснилось, что кое о чем я не подумала.

Я понятия не имела, как управлять челноком.

— Отправляйся домой, — приказала я.

Система промолчала.

— Проложи маршрут к моей планете.

Снова тишина.

Я начала нажимать кнопки подряд. Ничего не изменилось. На панели мигали индикаторы, несколько раз прозвучал тревожный сигнал, а затем погас даже экран навигации.

Челнок продолжал медленно дрейфовать в космосе. Без управления. Без связи. И, судя по всему, без особого желания помочь своей пассажирке.

Я замерла, глядя на разбросанные вокруг инструменты. На снятые панели. На незакрепленные кабели.

И наконец поняла, почему дверь технического отсека оказалась открыта. Почему вокруг лежали инструменты. Почему челнок так легко позволил мне покинуть корабль. Его просто ремонтировали.

Кто-то оставил его на время и ненадолго отошел. А я, не разобравшись, забралась внутрь и угнала неисправный транспорт прямо в космос.

— Нет...

Ужас медленно прокатился по спине холодной волной. Я бросилась к иллюминаторам.

— Они сейчас заметят! — убеждала я себя. — Конечно, заметят. Пропал челнок. Пропала я. Они развернутся, найдут меня и...

Корабля не было.

Я всматривалась в темноту, пока не заболели глаза. Но вокруг сияли только редкие звезды. Корабль продолжал движение и уже успел уйти настолько далеко, что превратился в едва заметную точку.

А потом исчез совсем. Он просто промчался дальше, даже не заметив пропажи.

— Ма-а-а-ма-а-а! — завопила я.

Это был самый крупный провал в моей жизни. Даже пожар в школе теперь казался милым детским развлечением.

Я заметалась по кабине, хватаясь то за одну панель, то за другую.

Сколько я продержусь в этом челноке?

Я быстро проверила запасы. Вода имелась. Еда в специальном отсеке тоже нашлась — несколько питательных брикетов, которые выглядели так, будто их изготовили из прессованного картона.

Но хватит ли воздуха? Когда меня начнут искать? Начнут ли вообще? И смогут ли понять, где именно я оказалась?

Вопросы появлялись один за другим, а ответов не было.

Я попыталась включить связь, вызвать корабль, подать сигнал бедствия. Ничего не работало. На панели безжизненно мигал один-единственный красный индикатор.

В конце концов я забилась в угол и расплакалась.

Сначала тихо. Потом громче. А потом уже рыдала захлеб, не заботясь о том, что меня никто не слышит.

Я плакала долго, пока не заболело горло и не закончились силы.

Затем свернулась прямо на полу челнока и уснула, обессиленная собственной истерикой.

А вокруг меня простирался бесконечный космос.

Глава 5

Я проснулась оттого, что челнок основательно трясло.

Сначала я решила, что это мне снится. Потом меня подбросило так, что я больно ударила плечом о стену, и сон как рукой сняло.

Я испуганно вцепилась в кресло, с трудом поднялась с пола и, цепляясь за поручни, добралась до места пилота. На кресло я буквально вскарабкалась, после чего намертво пристегнулась ремнями.

И очень вовремя.

Челнок снова резко дернулся. Если бы я не закрепилась, меня уже болтало бы по кабине, а без переломов и сотрясения мозга такое путешествие точно не обошлось бы.

Через несколько секунд к тряске добавились громкое дребезжание и протяжный металлический скрежет. Я осторожно посмотрела в иллюминатор и чуть не закричала от радости.

К челноку приближалось огромное металлическое щупальце. Оно обхватило корпус и начало втягивать его внутрь какого-то корабля.

Меня нашли!

Наверное, экипаж наконец заметил пропажу челнока и отправил на поиски целый корабль. Или меня обнаружил случайный патруль. Может, кто-то из пролетающих мимо догадался, что это не просто космический мусор, а внутри находится вполне живая девушка.

Пока еще живая.

Я уже почти представила, как меня торжественно возвращают домой, а папа с мачехой, рыдая от счастья, забывают обо всех своих претензиях, когда в голову пришла другая мысль.

А что, если это космические пираты? Радость мгновенно испарилась. Я напряглась и приготовилась к худшему.

Долго ждать не пришлось. Челнок втянули внутрь корабля, закрепили на платформе, а шлюз наглухо закрылся. Затем дверь кабины вдруг распахнулась.

Я даже не поняла, чем ее открыли.

Внутрь ворвались двое мужчин в скафандрах. В руках они держали бластеры.

Господи, ну и дежавю!

Раньше бластеры я видела только на головизоре, а за последний день они начали появляться передо мной с пугающей регулярностью.

— Руки вверх! — приказал один из мужчин через громкоговоритель.

Голос ударил по ушам так, что мне захотелось закрыть их ладонями. Но я послушно подняла руки.

— Встала! Вышла!

Я попыталась подняться и не смогла. Ремни крепко удерживали меня в кресле.

— Тебе особое приглашение нужно? — рявкнул мужчина и направил на меня бластер.

— Я не могу встать! — дрожащим голосом объяснила я. — Я пристегнута. А руки уже подняты!

Мужчина присмотрелся, заметил ремни и раздраженно выругался.

— Ладно. Отстегивайся!

Он произнес это так, будто делал мне огромное одолжение.

Я расстегнула ремни, поднялась и снова подняла руки. Медленно двинулась к выходу, стараясь не делать резких движений.

Как только я поравнялась с мужчинами, они одновременно заломили мне руки за спину. Один из них крепко схватил меня за запястья, второй подтолкнул вперед.

— Куда ее? — спросил тот, что стоял слева.

— Пока в камеру, — ответил второй. — А потом отведем к главному. Пусть сам разбирается, кто она такая и что делала в дрейфующем челноке.

— Я не дрейфовала! — возмутилась. — Я просто...

— Молчать, — оборвал меня один из них.

Не успела я придумать достойный ответ, как меня уже вывели из челнока.

Корабль оказался небольшим и явно предназначался для коротких перелетов. Узкие коридоры, низкий потолок, тусклое освещение, металлические стены — уютом здесь даже не пахло.

Меня втолкнули в маленькую пустую комнату. В ней не было ничего, кроме пола, стен и камеры наблюдения в углу.

Дверь закрылась.

Я устало опустилась на холодный пол и прислонилась спиной к стене.

Ну и куда я опять влипла?

Это все-таки пираты?

Если да, зачем они меня подобрали? Вариантов было множество, и ни один не выглядел обнадеживающим.

Продать на органы. Отдать в какой-нибудь бордель. Обменять на запчасти.

Последняя мысль показалась мне особенно оскорбительной.

— Белла, соберись, — приказала я себе. — Ты дочь крупного бизнесмена. За тебя должны потребовать огромный выкуп.

Правда, для этого пиратам сначала нужно было выяснить, кто именно им достался.

Долго гадать мне не пришлось.

Через некоторое время корабль резко изменил положение. Пол ушел из-под ног, корпус содрогнулся, а затем последовал длинный гул. Судя по звукам и переменам в гравитации, мы приземлились.

Дверь камеры открылась.

На пороге стояли те же двое мужчин. Теперь уже без скафандров — в одинаковых темных комбинезонах, но все с теми же бластерами.

— Вставай.

Меня подхватили под руки и вывели наружу.

Мы покинули корабль и оказались на какой-то станции. По коридорам с прозрачными панелями и яркими указателями меня вели довольно долго. Вокруг мелькали незнакомые люди, роботы и грузовые платформы, но никто не обращал на меня внимания.

Наконец мы остановились перед широкой дверью.

Меня втолкнули в кабинет.

За массивным столом сидел мужчина. Он выглядел старше моих конвоиров и явно чувствовал себя здесь хозяином. На столе перед ним лежали планшеты, документы и странный металлический куб, медленно вращавшийся в воздухе.

Судя по всему, этот мужчина и был главный.

Меня усадили на ближайший стул. Охранники встали по обе стороны, словно я могла в любой момент превратиться в опасного преступника.

Главный поднял на них глаза.

— Можете быть свободны.

— Но как же... — один из мужчин замялся. — Вдруг она опасна?

Главный медленно откинулся в кресле.

— Ты меня за кого принимаешь? — рявкнул он. — Я что, с одной девчонкой не справлюсь?

Мои конвоиры переглянулись, но спорить не стали. Через несколько секунд дверь за ними закрылась.

В кабинете стало тихо.

Мужчина внимательно изучал меня, а я старалась сидеть прямо и не показывать, как сильно дрожат колени.

Наконец он положил ладони на стол и произнес:

— Ну а теперь поговорим.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.